

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП И СООБЩЕСТВ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1990–2000 ГГ.)

А.А. СЕМЕНОВ

*Армавирский механико-технологический институт,
филиал Кубанского государственного технологического университета,
352905, Российская Федерация, г. Армавир, ул. Кирова, 127;
электронная почта: orion156@mail.ru*

Статья посвящена анализу предпринимательской деятельности этнических групп и сообществ в постсоветский период (1990–2000 гг.). Задачи исследования:

- 1) показать специфические особенности экономической деятельности различных этнических групп на постсоветском пространстве;
- 2) рассмотреть виды и характер основных направлений ведения бизнеса в различных этнических группах;
- 3) раскрыть связь предпринимательской деятельности и этнонациональной структуры этнических групп;
- 4) изучить связь условий функционирования отечественного бизнеса в переходный период и характера этнической предпринимательской деятельности;
- 5) осветить характер взаимоотношений органов власти и этнических предпринимательских групп в 1990–2000-е гг.

Объектом исследования является предпринимательская деятельность этнических групп. Методологическую основу написания статьи составили основополагающие принципы научного познания: объективность, историзм и системность, которые предопределили комплексное использование ряда общенаучных и специальных подходов к построению анализа проблемы и ее составных элементов.

Статья содержит сравнительный анализ основных тенденций в сфере этносоциального развития и экономической деятельности различных этнических групп. Автор показал, что постепенное усиление российского государства и его правоохранительных структур, начавшееся после 2000-го г., поставило ряд этнических групп в сложное положение.

Данное исследование предоставляет возможность по-новому взглянуть на некоторые аспекты эволюции этнических сообществ в рамках выделенного периода, определить уровень и критерии преемственности в рассматриваемой сфере, значение исторического опыта, возможность его использования для преодоления дестабилизирующих последствий прошлого.

Ключевые слова: этническое сообщество, рыночные отношения, предпринимательская деятельность, этническая структура, клановая организация, теневой бизнес, этническая среда, криминалитет.

Предпринимательская активность этнических сообществ играла важную роль в экономической жизни страны на протяжении всего постсоветского периода российской истории, и сегодня их деятельность остается достаточно активной. Возникновение так называемой этнической экономики, на наш взгляд, можно отнести к временам еще существования советского общества и

государства, в котором этнический фактор, как, впрочем, и в современной России, имел большое значение.

Уже в советское время этнические сообщества активно занимались экономической и предпринимательской деятельностью, хотя в условиях плановой экономики это было не просто. Как известно, советский строй не предполагал существование субъектов экономической деятельности альтернативных государственным, и единственным производителем и реализатором товаров и услуг могло быть только государство или аффилированные с ним структуры, любая частная, индивидуальная или коллективная экономическая деятельность пресекалась различными силовыми ведомствами и органами безопасности.

Однако в последние десятилетия существования СССР такая деятельность все же имела место, хотя и преследовалась со стороны государства. Это относилось и к экономической деятельности различных российских этнических сообществ. В рамках поздней советской экономической системы, пораженной хроническим дефицитом и коррупцией, этнические предпринимательские сообщества не только существовали, но и зарабатывали значительные денежные средства, которые шли на удовлетворение их материальных и финансовых нужд.

Важнейшее из правил предполагало клановость и замкнутость экономической деятельности: ее вели представители одного этноса, чаще всего связанные между собой родственными узами. В работе [1] отмечается, что традиционные общества всегда отличались следующими характерными чертами менталитета: радикальностью, замкнутостью, андроцентризмом, коллективизмом, традиционализмом и регламентированностью.

По своей внутренней структуре такое предпринимательское сообщество – клановая модель, в которой каждый участник играл определенную, закрепленную за ним роль. Это экономическое сообщество было достаточно эффективным и действовало по четким правилам, которые определялись культурными традициями, обычаями и нормами, существующими в данной

этнической среде. Они помогали членам этнического предпринимательского сообщества осознавать себя как нечто единое и целостное. Данные сообщества, как отмечается в [2], имели не пирамидальную, а лучевую структуру, в которой в виде лучей выступают полуавтономные группы-кланы, а в качестве центра – старейшины, принимающие стратегические решения и выполняющие регулятивные функции.

Исторические и культурные традиции той или иной этнической группы, принятые в ее среде формы социальной иерархии определяли также форму ее организации. Е.Г. Битова рассматривает патронимические кланы как основу любого северокавказского общества вне зависимости от этнической принадлежности и исторических форм политического устройства [3].

Замкнутые, организованные по клановому признаку и имеющие собственные правила ведения бизнеса, этнические сообщества были прекрасно структурированы и действовали в рамках советской экономической системы весьма эффективно. Несмотря на противодействие органов безопасности, им удавалось получать значительные доходы. Более того, советский период стал тем временем, когда этнические предпринимательские группы сформировались, активизировались, приобрели четкую, эффективную структуру и организацию. Это позволило им накопить значительные финансовые ресурсы.

Большая часть доходов, получаемых ими от предпринимательской деятельности, шла на поддержание существования собственной этнической группы и кланов, составляющих ее, некоторая часть – на расширение бизнеса и подкуп государственных чиновников и работников правоохранительных структур. Таким образом, в последние годы существования СССР этническая предпринимательская деятельность не только процветала, но и приносила ее членам огромные финансовые дивиденды. Входящие в эти этнические группы кланы обогащались и могли инвестировать получаемые ими средства в новые экономические проекты. По существу, именно в советскую эпоху они создали экономический базис для существования и последующей экономической

деятельности уже в постсоветский период. Последние годы исторического бытия СССР стали наиболее прибыльными годами для этнических предпринимательских сообществ.

Несмотря на борьбу с ними советских правоохранительных органов, этнические сообщества и кланы ощущали себя уверенно в советской плановой экономической системе. Они приспособились к ее особенностям и методам ведения плановой хозяйственной деятельности и получали, используя ее каналы и возможности, громадные доходы. Их источники были самые разные. Это и организация подпольных цехов и производственных линий, кустарный и артельный промысел, спекуляция и др. При этом в рамках советской экономической модели каждая этническая группа имела свою предпринимательскую сферу для получения дохода и финансирования собственной деятельности. Таким образом, этническая специализация в бизнесе развивалась в советский период и носила уже тогда весьма разветвленный и глубоко проникающий характер. Также важной особенностью этнического бизнеса в советскую эпоху стала его постепенная криминализация.

Действительно, в рамках советской системы, да и в России 1990–2000-х гг., полностью легальная предпринимательская деятельность была невозможна, и практически вся она велась с нарушением действующего законодательства. Так, по данным социологических опросов, из 40 обладателей крупных состояний 30 считали невозможным заниматься бизнесом, не нарушая законодательства [4]. Поэтому в существующих этнических предпринимательских группах уже тогда сформировались основные приемы ведения бизнеса, основывающиеся на постоянном нарушении действующих законов, подкупе должностных лиц, хищениях из государственного бюджета. Развитие этих приемов и методов определило в дальнейшем основные направления деятельности этнических предпринимательских групп в постсоветский период.

После распада СССР этнические предпринимательские сообщества в своем большинстве вступили на путь преступной, криминальной деятельности,

противоречащей действующему законодательству. Как следствие, этнические преступные группы образовались более чем в 20 крупных городах России. Высока была доля преступных формирований из числа жителей Закавказья и Северного Кавказа. В течение 1990-х гг. число преступлений, совершенных выходцами с Кавказа, в Москве, например, выросла в 3,5 раза – это каждое пятое преступление. Наряду с закавказскими и северокавказскими группировками, МВД РФ отмечало активизацию преступных сообществ татар (казанская группировка), таджиков, узбеков, молдаван, цыган, литовцев, эстонцев, адыгейцев. В 90-е годы появились многочисленные группировки вьетнамцев, китайцев, корейцев, монголов [5]. Члены данных этнических сообществ использовали криминальные способы ведения бизнеса как норму. Определенную роль в этом сыграло и то, что этнические предпринимательские группы зачастую находились во враждебной социальной среде. Их община, как правило, существовала в окружении довольно сильного негативного отношения к ней.

Данные исследований последних лет свидетельствуют, что неприязнь по этническому критерию не только сохраняется, но и возрастает, причем негативные стереотипы усугубляются не всегда адекватной реакцией органов управления (ограничения на въезд, обязательная регистрация и т. п.) и правопорядка (проверка документов на основании «южной» внешности), а также под воздействием средств массовой информации: образ «кавказской» мафии, разного рода «черных» банд настойчиво внедряется в массовое сознание. Кроме того, с начала 1995 г. все большее негативное влияние на положение этнических предпринимательских групп в различных регионах России оказывал и чеченский конфликт [6].

Трансформация общественно-политической и государственной модели, произошедшая в 1990-е гг., в данном случае ничего не меняла, и этнические предпринимательские группы действовали по тем же правилам, только с большим размахом, уже не стесняясь в способах достижения своих целей. Сами цели также не менялись, главная из них – обогащение участвующих в

предпринимательской деятельности кланов и сообществ. При этом фактическое разрушение существующей государственности в 1990-е гг. предоставляло этим сообществам новые перспективы и возможности. Их список значительно расширился, и теперь они оказывали влияние непосредственно на всю экономическую жизнь страны, получая значительные дивиденды и финансовые выгоды. Слабая правоохранительная система, существующая тогда в стране, была не в состоянии противостоять мощным этническим группам, предпринимательская деятельность которых носила все более криминальный, мафиозный характер.

Именно криминальные формы этнические предпринимательские группы использовали для достижения стоящих перед ними экономических и финансовых целей. Сами же эти цели принимали все более амбициозный характер. Так, с начала 1990-х гг. ряд отделений банка «Российский кредит» контролировался чеченскими преступными группировками. Они получали от банка «невозвратные» кредиты на подставные фирмы. Одновременно «Российский кредит» был уполномоченным банком для получения средств на восстановление Чечни. Вокруг «Российского кредита» была создана целая сеть подставных фирм (система «Триада») [7].

На разных уровнях власти, особенно в собственных автономных государственных образованиях, этническим группам удалось подчинить себе государственный аппарат и «наладить» отношения с коррумпированными правоохранительными органами и чиновниками. С начала 1990-х гг. началось масштабное расширение сферы экономической деятельности этнических сообществ, подчинение им целых отраслей промышленного производства. Так, огромный ущерб стране был нанесен хищениями в золото- и алмазодобывающей отраслях. Организованные преступные группировки вели здесь незаконную разработку недр, переброску добытого золота в места традиционной нелегальной торговли (Северо-Кавказский регион) и за пределы России. Одновременно эти же группировки ввозили на российский рынок огромное количество низкопробных ювелирных изделий. Предприятия по переработке драгоценных металлов и камней

использовались преступниками как канал для реализации похищенной продукции. По данным Госкомстата РФ, в 1995 г. было добыто немногим более 122 т золота. Это почти на треть меньше, чем в 1990 г. Между тем, по данным правоохранительных органов, около 40% фактически добываемого золота не проводилось по отчетам золотодобывающих предприятий.

В процессе расширения поля деятельности этнические сообщества перерождались в криминальные структуры и группировки, построенные по этническому признаку. Многие из них выходили далеко за пределы своих регионов и фактически действовали по всей стране, подчиняя себе целые отрасли местной экономики. Именно этим и объясняют социологи столь массовую неприязнь российских обывателей к этническим предпринимателям. «Антикавказская мотивация возникает как реакция на непропорциональную концентрацию представителей инациональных общностей в наиболее престижных или доходных социальных «нишах», на которые претендуют менее удачливые представители национального большинства. Это, кстати, один из традиционных мотивов антисемитизма, а сегодня – основной не до конца осознанный мотив неприязни к представителям народов Кавказа» [6].

Причем в рамках данной системы ведения этнического бизнеса возникало некое подобие разделения труда: каждая этническая группа занималась тем видом бизнеса, в который она смогла проникнуть в период перестройки. Так, одной из самых крупных афер в кредитно-финансовой системе была афера с так называемыми «чеченскими авизо». В 1992–1993 гг. с помощью поддельных финансовых документов из обращения было выведено и похищено порядка 4 трлн р. Материальный ущерб только по оконченным уголовным делам, связанным с этой аферой, составил 1 трлн р. [8].

Раздел сфер экономической и предпринимательской деятельности между этническими группировками в ряде случаев привел к тому, что каждое из существующих в современной России этнических предпринимательских сообществ ведало определенной сферой экономической жизни и специализировалось на тех или иных видах предпринимательской

деятельности. Как выявили ученые-криминологи и эксперты МВД РФ, например, чеченские преступные общины с конца 80-х гг. занимались незаконным экспортом нефти, нефтепродуктов, металлов и торговлей краденными автомобилями. С 1992–1993 гг. они стали специализироваться на банковско-финансовых операциях. Азербайджанские группировки были больше ориентированы на наркобизнес, игорное дело и торговлю. Грузинские ОПГ – на квартирные ограбления, разбой и захват заложников. Специализацией ингушских формирований была незаконная золотодобыча, операции с оружием. Для дагестанских преступных банд были характерны насильственные преступления. Казанская группировка специализировалась на вымогательствах, проникновении в коммерческие структуры, контролировала шоу-бизнес и водный туризм [9]. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов современной России подчеркивают, что доходы от криминального бизнеса некоторых этнических преступных сообществ, в частности торговли наркотиками, используются для финансирования экстремистской и террористической деятельности как на территории России, так и в зарубежных государствах [10].

Усиление российского государства и его правоохранительных структур, начавшееся после 2000-х гг., поставило ряд этих этнических групп в достаточно сложное положение. Однако большинство из них перешло в легальные сферы ведения бизнеса, появились многочисленные миллиардеры и миллионеры – выходцы из этнической среды, возникли целые отрасли промышленного и сельскохозяйственного производства, куда направлялся «этнический» капитал. В целом они достаточно неплохо приспособились к новым правилам ведения бизнеса в России, заняв в экономической жизни страны нишу, дающую значительную прибыль. На современном этапе экономического развития важной проблемой остается включение этнических предпринимательских групп в полноценную экономическую деятельность, что предусматривает их выход из теневой сферы российской экономики и участие в легальных экономических процессах, отказ от замкнутого, кланового принципа

построения бизнеса, их декриминализацию и экономическую интеграцию в составе более широких общенациональных экономических структур и объединений.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Солдатова Г.У.** Психология межэтнической напряженности. М., 1998. С. 223–226.
2. **Матийко Н.В.** Этническая организованная преступность в южном регионе Украины: состояние и направления противодействия / Одесский центр по изучению организованной преступности и коррупции // www.inter.criminology.org.ua/modules.php.
3. **Битова Е.Г.** Модели интеграции этнополитических образований Кабарды и Балкарии в политико-административную систему Российской империи (первая половина XIX века) // Изв. вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005. № 1. С. 31.
4. Социологические исследования. 1994. № 2. С. 18.
5. Известия. 1994. 21 октября.
6. **Сикевич З.В.** «Расколотое» сознание. Этносоциологические очерки. СПб.: Государственный университет, НИИКСИ, 1996. С. 81.
7. О состоянии и мерах усиления борьбы с экономической преступностью и коррупцией в РФ. Доклад МВД Президенту РФ // Независимая газета. 1997. 17 января.
8. Российская газета. 1999. 19 марта.
9. Реформирование России: мифы и реальность. М., 1994.
10. **Тарасенко А.И.** Этническая преступность как возможный источник финансирования экстремистской и террористической деятельности // www.narkotiki.ru/mir_5499.html.

REFERENCES

1. Soldatova G.U., *Psikhologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti* (Psychology of interethnic intensity), Moscow, 1998, pp. 223–226.

2. Matiyko N.V., *Etnicheskaya organizovannaya prestupnost v yuzhnom regione Ukrainy: sostoyanie i napravleniya protivodeystviya* (Ethnic organized crime in the southern region of Ukraine: state and counteraction directions), www.inter.criminology.org.ua/modules.php.

3. Bitova E.G., *Izv. vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki*, 2005, no. 1, pp. 31.

4. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1994, no 2, p. 18.

5. *Izvestiya*, 1994, 21 October.

6. Sikevich Z.V., *«Raskolotoe» soznanie. Etnosotsiologicheskie ocherki* (The "split" consciousness. Ethnosociological sketches), Saint Petersburg, 1996, p. 81.

7. O sostoyanii i merakh usileniya borby s ekonomicheskoy prestupnostyu i korrupsiyey v RF. Doklad MVD Prezidentu RF // *Nezavisimaya gazeta*, 1997, 17 January.

8. *Rossiyskaya gazeta*, 1999, 19 March.

9. *Reformirovanie Rossii: mify i realnost* (Reforming of Russia: myths and reality), Moscow, 1994.

10. Tarasenko A.I., *Etnicheskaya prestupnost kak vozmozhnyy istochnik finansirovaniya ekstremistskoy i terroristicheskoy deyatel'nosti* (Ethnic crime as possible source of financing of extremist and terrorist activity) // www.narkotiki.ru/mir_5499.html.

Поступила 07.05.14 г.

BUSINESS ACTIVITIES OF ETHNIC GROUPS AND COMMUNITIES IN THE POST-SOVIET PERIOD (1990–2000)

A.A. SEMENOV

*Armavir Institute of Mechanics and Technology,
branch of Kuban State Technological University
127, Kirova st., Armavir, Russian Federation, 352905; e-mail: orion156@mail.ru*

Article is devoted to the analysis of business activity of ethnic groups and communities during the Post-Soviet period (1990–2000). Research objectives:

1) to show the specific features of economic activity of different ethnic groups in the post-Soviet space;

- 2) to examine the types and nature of the principal directions of business in different ethnic groups;
- 3) to disclose the relationship of business activity and ethno-national patterns of ethnic groups;
- 4) to study the connection of conditions of functioning of domestic business in the transition period and nature of ethnic business activity;
- 5) to highlight the nature of the relationship between the authorities and ethnic business activity groups in the 1990–2000.

Object of research is business activity of ethnic groups. The fundamental principles of scientific knowledge such as objectivity, historicism and systemic nature were the methodological basis of this paper; they have predetermined the integrated use of a number of general scientific and special approaches to the construction of the problem analysis and its constituents.

The article contains the comparative analysis of the main tendencies in the sphere of ethno-social development and economic activities of the various ethnic groups. In conclusion the author has shown that the gradual strengthening of the Russian state and its law-enforcement structures, which started in the 2000, have put a number of these ethnic groups in a rather difficult position, but it was not catastrophic for them.

This study gives the opportunity to take a fresh look at some aspects of the evolution of ethnic communities at various stages of development within the allocation period, to determine the level and eligibility criteria in this area, the historical experience, the possibility of its use for overcoming the destabilizing consequences of the past.

Key words: ethnic community, market relations, business activities, ethnic structure, clan organization, shadow business, ethnic environment, criminality.